

УСТАШСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1929-1941 гг.)

Усташство – хорватское националистическое движение – с 1929 г. по 1941 г. вело борьбу за создание независимого хорватского государства. В апреле 1941 г. усташаи, воспользовавшись разгромом Королевства Югославии войсками гитлеровской Германии и ее союзников, провозгласили Независимое государство Хорватия (*Nezavisna Država Hrvatska*).

Появление Усташского движения стало закономерным следствием обострения в югославском государстве хорватско-сербских противоречий, обозначившихся в хорватских землях Австро-Венгрии еще в последней трети XIX века. Создание югославского государства (с 1 декабря 1918 г. – Королевства сербов, хорватов, словенцев, с 1929 г. – Югославии) не только не способствовало снятию межнациональной напряженности, существовавшей между сербским и хорватским народами, но до предела обострило старые противоречия. И сторонники «Великой Сербии», и сербские югослависты выступали за создание централизованного унитарного государства. В то же время для многих хорватских политических и общественных деятелей, даже югославистски ориентированных, создание такого государства казалось неприемлемым. Вместе с тем, восстановление собственно хорватского государства в 1918 г. было практически нереальным, зато объединение с Сербией и создание югославского государства давали возможность объединить практически все хорватские земли в рамках одного государства. Однако такое государство виделось хорватам в виде федерации или даже конфедерации¹. Создание Королевства сербов, хорватов и словенцев (далее – Королевство СХС) – унитарного государства со столицей в Белграде, с сербской династией Карагеоргиевичей во главе и с относительным господством сербов в политической и военной элите – противоречило хорватским представлениям о югославском государстве.

Хорватская партия права (ХПП), объявлявшая себя наследницей Партии права, созданной в середине XIX в. отцом идеологии хорватского национализма А. Старчевичем, уже с декабря 1918 г. заняла резко враждебную позицию по

отношению к югославскому государству. В 1919 г. ХПП приняла новую программу, в которой подчеркивалось, что целью партии является «сохранение национальной самобытности и государственной самостоятельности хорватского народа»². Тогда же секретарем партии стал адвокат Анте Павелич³. В 1920-е гг. ХПП была слабой, сравнительно немногочисленной партией, которая в отличие от Хорватской крестьянской партии (ХКП), аккумулировавшей большую часть хорватского электората, имела очень узкую социальную базу: ее поддерживали националистически настроенные хорватские интеллектуалы и бывшие офицеры Австро-Венгерской армии, недовольные Белградским режимом⁴.

В 1920-е гг. ХПП упорно отвергала югославизм и апеллировала к праву наций на самоопределение: «Хорватский народ не может отречься от своего естественного права на самоопределение, он никогда не отречется от национальной ... самобытности и своей тысячелетней государственности», – говорил Павелич в 1927 г.⁵. Создание югославского государства Павелич называл не иначе как началом «Голгофы хорватского народа»⁶.

20 июня 1928 г. в Скупщине был смертельно ранен лидер ХКП и признанный вождь хорватского народа Степан Радич. А. Павелич, в то время уже председатель ХПП и депутат Скупщины, попытался использовать поднявшуюся после гибели Радича волну хорватского шовинизма в своих интересах. Само убийство Павелич охарактеризовал как «одно из бесчисленных преступлений, которые на протяжении десяти лет [то есть все время существования югославского государства – С.Б.] свершаются в отношении хорватского народа»⁷. В статье, опубликованной партийной газетой «Хрватско право» 24. 11. 1928 г., Павелич заявил, что решение «хорватского вопроса» возможно лишь «в свободной Хорватии», созданной на основе принципа хорватского государственного права⁸. В этой «свободной Хорватии» власть будет принадлежать только хорватскому народу⁹.

В декабре 1928 г. Павелич создал подпольную боевую организацию «Хрватски домобран», организовавшую (уже без участия Павелича, отъехавшего за рубеж) несколько террористических актов в 1929-1930 гг. В январе 1929 г., спустя несколько дней после введения королем Александром чрезвычайного положения, Павелич эмигрировал.

Сами усташи впоследствии считали точкой отсчета, с которой следует начинать историю собственно Усташского движения, введение королем Александром чрезвычайного положения 6 января 1929 г. и якобы состоявшееся 7 января 1929 г. собрание «усташей-основателей», на котором был принят «Устав усташской хорватской революционной организации»¹⁰. Однако исследователи

ставят под сомнение этот факт, указывая на то, что само слово «усташа» применительно к организации Павелича возникло не ранее 1930 г., а создание «Устава» относят к 1932 г.¹¹

В апреле 1929 г. Анте Павелич и его соратник Густав Перчек (бывший секретарь ХПП) посетили Софию, где им торжественную встречу устроил Македонский национальный комитет (Комитет македонских эмигрантских организаций). Павелич и Перчек, с одной стороны, и представители комитета, с другой, заявили о готовности координировать свои силы в борьбе с Белградом. 21 апреля Павелич на пресс-конференции заявил о том, что в борьбе против «военной диктатуры» короля Александра и генерала Живковича, а также против «совместной жизни с сербами в будущем» «мы вынуждены взяться за все возможные», в том числе и «нелегальные» средства¹². Это заявление переполнило чашу терпения Белграда. Павелич и Перчек были заочно приговорены судом к смертной казни.

Уже первые месяцы пребывания за рубежом Павеличу удалось наладить связь с существовавшими в Венгрии и Австрии группами хорватских эмигрантов-франковцев¹³. Кроме того, А. Павелич достаточно быстро сумел зарекомендовать себя решительным и бескомпромиссным сторонником борьбы за независимость Хорватии, став признанным лидером для всех, кто был готов бороться с Белградом любыми средствами.

Не следует считать всю хорватскую политическую эмиграцию усташской. Как отмечает все тот же Е. Яреб, в 1929 г. хорватская эмиграция не была ни объединена, ни организована. Лишь постепенно «наиболее активная, динамичная, революционно настроенная» часть эмиграции стала собираться под руководством Павелича, в то время как менее воинственные, и пацифистски настроенные хорваты стали объединяться в эмигрантские организации ХКП под руководством Й. Крневича и А. Кошутича¹⁴.

Ф. Елич-Бутич полагала, что оформление усташской организации в основном завершилось в 1-й половине 1932 г., когда был создан Главный усташский штаб и начала выходить газета «Усташа» (то есть «Повстанец»). Само официальное название «Усташа – хорватская революционная организация» впервые появилось в апрельском номере газеты «Ustaša» за 1932 г. Но уже в 1933 г. Павелич и его сторонники стали называть свою организацию «Хорватское революционное движение», а позднее «Хорватское освободительное движение», подчеркивая, что представляют не небольшую террористическую организацию (какой она на самом деле и являлась), а якобы массовое движение¹⁵.

В том же 1932 г. Павелич разработал «Устав» усташской организации, который был опубликован в 1932 г. в газете «Усташа». В соответствии с «Уставом» задачей усташей была борьба всеми средствами, в том числе и оружием, во имя «освобождения Хорватии из-под иноземного ярма и создания полностью самостоятельного и независимого хорватского государства»¹⁶. В соответствии с этим «Уставом» и с созданным на его основе «Служебным уставом хорватской армии», главой усташской организации (движения) являлся поглавник, наделенный практически не ограниченной властью. Усташа, принесшие присягу, обязаны были беспрекословно повиноваться своим начальникам и лично поглавнику¹⁷. В 1933 г. А. Павелич создал документ, озаглавленный «Принципы хорватского усташского движения», ставший «основным законом» усташей.

Важной проблемой усташей стал поиск страны, которая позволила бы разместить на своей территории усташские базы и, возможно, оказала бы им поддержку. Ни Австрия¹⁸, куда первоначально бежал Павелич, ни Болгария не предоставили радикальным хорватским националистом политического убежища. В 1932 г. одним из центров усташской деятельности стала Германия. В его организации приняли участие ученый и публицист М. Лоркович, эмигрировавший в 1932 г. известный писатель Миле Будак, в 1929-1932 гг. замещавший Павелича на посту главы ХПП в Югославии, и вернувшийся из Южной Америки Бранимир Елич, один из наиболее видных организаторов усташства. В Аргентине он создал организацию «Хорватский домобран», служившую своеобразным усташским филиалом в Южной Америке. В Германии усташам удалось основать газеты «Croatia press» и «NDH», выходившие, соответственно, на немецком и хорватском языках. Целью германского центра была не только вербовка новых усташей для лагерей в Италии и Венгрии. Усташа уже тогда стремились установить контакт с германским МИДом и с Абвером, но успеха здесь им достичь не удалось¹⁹.

Зато в Италии и отчасти в Венгрии, имевших серьезные притязания на югославские земли, ему удалось получить поддержку. Так Муссолини рассчитывал использовать хорватских националистов как одно из средств давления на Белград и как возможного союзника в борьбе с Югославией. С его разрешения во второй половине 1931-1932 гг. в Италии была создана целая сеть лагерей, где хорватские боевики стали проходить военно-политическую подготовку²⁰. Италия превратилась в главную базу подготовки боевиков для борьбы против югославского государства.

Вторым по значению (после Италии) усташским «плацдармом» для организации диверсий против Югославии стала Венгрия, где в 1932-1934 функционировал лагерь Янка-Пуста, ставший одним из основных центров для подготовки диверсий против Югославии²¹. Руководил лагерем Г. Перчец. Перчеца Павелич считал своим конкурентом в борьбе за власть в Усташском движении и, как только появился удобный предлог²², расправился с ним.

Основным источником пополнения усташских рядов стали хорватские рабочие (выходцы как из рабочих, так и из крестьянских семей, а также из семей рыбаков и моряков), находившиеся в других странах на заработках. Важнейший центр вербовки хорватов для усташских военных лагерей находился в Бельгии, кроме того, усташские организации и вербовочные пункты были созданы в Уругвае, Аргентине, Бразилии, Боливии и США²³. Весьма показателен региональный состав усташей. По данным югославских спецслужб, в конце 1930-х три пятых усташей, находившихся в Италии, были уроженцами Герцеговины, Юго-западной Боснии и Далматинского Загорья²⁴. Все это были земли бедные, отстающие и к тому же полиэтничные, а в условиях параллельного развития националистических идеологий у сербов и хорватов полиэтничные районы стали и «кузницей кадров» для националистических движений, и ареной будущих межнациональных столкновений.

Уже в первые месяцы после эмиграции Павелича определились два основных направления усташской деятельности: легальное и нелегальное.

Усташи не оставляли попыток «интернационализировать» хорватский вопрос, привлечь к его решению мировое сообщество. 1 сентября 1929 г. Павелич направил меморандум Лиге наций. Павелич апеллировал к праву наций на самоопределение и указывал на то, что в 1918 г. хорватский народ был по существу этого права лишен, поскольку Сербия «навязала ему свою династию и свою гегемонию», поступив с Хорватией как с завоеванной страной. Павелич описывал «страдания» хорватского народа под властью Белграда и указывал на то, что терпение хорватов иссякает, а легальные средства борьбы уже исчерпаны²⁵. Спустя год хорватское эмигрантское издание «Grič», выходившее на немецком, опубликовало адресованные Лиге наций обращения хорватов-эмигрантов из Франции, Германии, Бельгии и Южной Америки. Цель этих публикаций была в том, чтобы раскрыть перед мировым сообществом сущность хорватского вопроса, обратить его внимание на «страдания» хорватского народа при «режиме 6-го января»²⁶. В 1931 г. на немецком вышла брошюра Анте Павелича, в которой он доказывал существование непрерывной хорватской государственно-правовой традиции, утверждал, что хорватские земли были

включены в югославское государство насильственно и обрисовывал бедственное положение хорватов под властью сербской династии Карагеоргиевичей²⁷.

В 1932 г. в изданной на французском брошюре «Экономическое возрождение придунайских земель. Разоружение, Белград и Хорватия». Павелич вновь подверг резкой критике белградский режим, захвативший власть над обширными территориями, которые-де не принадлежат ему ни в этническом, ни в геополитическом плане. Павелич доказывал, что югославское государство не только не является гарантом стабильности на Балканах, но и в силу национальных противоречий создает угрозу для мира в Юго-Восточной Европе. Хорватское государство, по мысли Павелича, напротив, стало бы гарантом мира и стабильности в регионе²⁸.

Убийство в феврале 1931 г. в Загребе хорватского историка и публициста Милана Шуффляя, организованное югославской полицией, вызвало острую реакцию. Группа хорватских общественных деятелей, в том числе эмигрантов-интеллектуалов (среди них были и умеренные националисты, и будущие лидеры усташства, такие как Б. Елич и М. Лоркович) подписала «Обращение к мировой цивилизации», где осуждалось убийство, организованное «сербской диктатурой»²⁹. «Обращение» было издано в Берлине на английском, французском, немецком и итальянском языках. Год спустя аналогичный протест последовал за покушением на Миле Будака³⁰.

Но все попытки Павелича и его сторонников привлечь к решению «хорватского вопроса» Лигу наций и демократические государства результата не принесли. Лига наций, Франция, Великобритания и Веймарская Германия остались глухи к призывам Павелича, проигнорировав их, как игнорировали прежде меморандумы других хорватских политиков, тщетно пытавшихся «интернационализировать» хорватский вопрос – С. Радича, А. Трумбича и др. Поэтому на первый план в усташской деятельности все более стало выходить другое, нелегальное направление борьбы, хотя хорватская националистическая эмиграция в 1930-е гг. продолжала активно издавать брошюры, газеты, книги, в том числе и на европейских языках³¹.

Уже в Софии в апреле 1929 г. Павелич, как мы видели, прямо указал на готовность прибегнуть к «нелегальным» средствам борьбы. Тогда же Павеличу удалось наладить деловые контакты с ВМРО, организацией, имевшей уже опыт террористической деятельности против Югославии³². Терроризм постепенно превратился в основное средство усташской борьбы. С его помощью усташаи надеялись дестабилизировать положение в стране и спровоцировать народное восстание.

«Устав Усташа – хорватской революционной организации» предусматривал использование «всех средств, включая и вооруженную силу» в борьбе за создание независимого хорватского государства³³. И «Устав», и «Служебный устав усташского войска» предусматривали создание военизированной организации, скрепленной железной дисциплиной, готовой к нелегальной деятельности и вооруженной борьбе³⁴. «Инструкция об усташской дисциплине» прямо говорила о том, что «святая» «усташская революционная борьба» ведется с оружием в руках. Именно силой оружия усташаи должны добиваться своих целей³⁵. Усташская пропаганда все более энергично призывала вооруженной борьбе. Газета «Усташа» в феврале 1932 писала: «Революцией, кровью и оружием надо свергнуть иноземную тиранию и создать Независимое государство Хорватия ... Нож, револьвер, бомбы и адские машины... вернут крестьянину плоды его трудов, рабочему – хлеб, а Хорватии – свободу»³⁶. В июньском номере той же газеты в 1932 г. говорилось: «Усташский долг – воздать [Белграду] за все сполна. Но не равной мерой. Усташаи, запомните: за зуб – голову, за голову – десять голов. Так велит усташское Евангелие»³⁷.

В усташской листовке 1937 г. говорилось о том, что цели (создания независимого хорватского государства) можно было достичь только вооруженной борьбой. Переговоры, соглашения и компромиссы с Белградом отвергались в принципе³⁸. Павелич впоследствии подчеркивал, что после убийства С. Радича и введения королем Александром чрезвычайного положения «нельзя было вести борьбу за спасение хорватского народа ни с мандолиной, ни с молитвенником в руке. Все политические средства были исчерпаны»³⁹.

Террористическая деятельность усташей продолжалась с 1929 г. по конец 1934 г. Боевики обычно перебрасывались из лагерей в Италии и Венгрии в Югославию, где устраивали взрывы в казармах и на железных дорогах, нападения на государственных чиновников и жандармов. 14 сентября 1932 г. усташаи даже попытались поднять восстание в районе г. Госпич, но оно ограничилось неудачным нападением на жандармский пост⁴⁰. Крупнейшим успехом усташей стало организованное ими совместно с ВМРО убийство короля Александра 09 октября 1934 г., которое Павелич охарактеризовал как свержение Усташским движением «кровавой белградской диктатуры»⁴¹. Но этот успех стоил усташам дорого. Под давлением международной общественности итальянские и венгерские власти закрыли усташские лагеря. Павелич и ряд его помощников оказались сначала за решеткой, а затем под домашним арестом. Деятельность усташских центров в других европейских странах была свернута. А. Павелич вплоть до января 1940 г. был фактически изолирован от своих соратников. Но органи-

зация не распалась. Когда (после провала переговоров с В. Мачеком, новым лидером ХКП) итальянский МИД вновь заинтересовался усташами, Павелич за 1940 г. воссоздал организацию, несмотря на отток многих усташей в Югославию после объявленной правительством Стоядиновича амнистии. Вновь был создан Главный усташский штаб, стали предприниматься попытки установить связи со сторонниками усташей в Югославии⁴².

Период так называемого «молчания», с конца 1934 г. по осень 1940 г., стал временем, когда Павелич и его сторонники окончательно отказались от идеи привлечь к решению хорватского вопроса мировую общественность и сделали ставку на помощь Италии и, возможно, Германии, стран, начавших разрушать Версальскую систему. В октябре 1936 г. Павелич, пытаясь доказать, что разрушение Югославии и создание прогермански ориентированного хорватского государства будут в интересах Рейха, направляет в германский МИД меморандум под названием «Хорватский вопрос»⁴³. Однако заинтересовать Германию хорватской проблемой тогда не удалось. Единственным государством, которое оказывало устахам хоть какую-то поддержку, оставалась Италия.

Разумеется, итальянцы были готовы помогать устахам только в обмен на помощь в осуществлении своих экспансионистских замыслов. Руководство фашистской Италии в обмен на финансирование усташей и на обещанную военно-политическую помощь в случае, если устахам удастся поднять в Югославии восстание, потребовало от усташей создания таможенного и валютного союза с Италией и личной унии Италии с Хорватией. По сути, Хорватия стала бы частью итальянской империи. Итальянский король Виктор-Эммануил стал бы и королем Хорватии. 23 января и 10 мая 1940 г. эти вопросы обсуждались между премьер-министром Италии Г. Чиано и А. Павеличем. Итогом стало «джентльменское соглашение», удовлетворявшее основные требования итальянцев (от подписания каких-либо письменных обязательств Павеличу удалось уклониться)⁴⁴. Позднее Муссолини предложил короновать хорватской короной одного из членов правящего в Италии Савойского дома. Выбор пал на герцога Сполетто⁴⁵, который, под именем Томислава II должен был стать хорватским королем.

Усташская организация во второй половине 1930-х гг. была слаба и немногочисленна, она насчитывала всего несколько сотен человек, разоруженных и даже изолированных от своих вождей⁴⁶. Однако усташская деятельность не прошла даром. В хорватских землях Югославии росла популярность усташей и А. Павелича, последний все более и более превращался в символ бескомпромиссной борьбы за интересы хорватского народа⁴⁷. Павелич (наряду с покойным С. Радичем и В. Мачеком) стал для радикально настроенных хорватских

националистов, даже никак не связанных с усташством, неким символом борьбы за независимость. Не случайно текст листовки, распространявшейся в 1937 г. от имени «хорватской молодежи Лики», завершался лозунгами: «Да здравствует свободное и независимое хорватское государство! Да здравствует д-р Влатко Мачек! Да здравствует д-р Анте Павелич!»⁴⁸.

С другой стороны, Италия не отказалась от идеи использовать усташей для разрушения Югославии. Накануне вторжения войск стран «Оси» на территорию Югославии Муссолини позволил Павеличу привести находившихся на территории Италии усташей в боевую готовность и предоставил в его распоряжение радиостанцию. Уже 5 и 6 апреля 1941 г. А. Павелич в своих радиобращениях призвал хорватский народ поднять оружие против «угнетателей»⁴⁹, а 13 апреля (спустя неделю после начала агрессии) Павелич вступил на хорватскую землю. Однако еще раньше усташей в своих интересах использовала Германия. После провала переговоров с В. Мачеком агент германского МИД Э. Вееземайер обратился к небольшой группе загребских усташей, и 10 апреля 1941 г., незадолго до вступления в Загреб германских войск, Славко Кватерник (отец одного из виднейших соратников Павелича, усташа Дидо Кватерника) провозгласил создание Независимого государства Хорватия и объявил его главою усташского поглавника Анте Павелича.

Таким образом, усташство – хорватское националистическое движение, ставившее своей целью создание независимого хорватского государства, возникло в период обострения сербо-хорватского антагонизма после убийства С. Радича и введения королем Александром чрезвычайного положения. Террористическая усташская организация сформировалась за рубежом, основным источником для пополнения ее личного состава служила хорватская диаспора в Европе, Северной и Южной Америке. Усташская организация была сравнительно слаба и немногочисленна, однако рост популярности идей хорватского этнического национализма в хорватских землях Югославии 1930-х гг. создавал социальную базу будущего усташского режима, а Италия и позднее Германия нашли возможность использовать усташей для борьбы с Югославией и, в свою очередь, предоставили им возможность для формирования хорватского государства, независимого от держав «Оси».

1 Батаковић Д., Протић М. Ст., Самарцић Н., Фотић А. Нова историја српског народа. Београд, 2002. С. 282.

2 Jelić-Butić F. Ustaše i Nezavisna Drzava Hrvatska. Zagreb, 1977. S. 14.

3 Анте Павелич (1889-1958) происходил из семьи мелкого железнодорожного служащего. Еще будучи студентом юридического факультета Загребского университета увлекся политикой. В 1912 г. впервые был арестован за националистическую пропаганду. Он отличался твердостью убеждений, красноречием, талантом публициста и хорошими организаторскими способностями. Все эти качества позволили ему выдвинуться в качестве лидера радикальных хорватских националистов.

4 Jelić-Butić F. Op.cit. S. 14.

- 5 Pavelić A. Putem hrvatskog državnog prava. Poglavnikovi govori, izjave i članci prije odlaska u tuđinu. Zagreb, 1942. S. 23.
- 6 Ibid. S. 32-33.
- 7 Ibid. S. 67.
- 8 Ibid. S. 68.
- 9 Ibid. S. 70.
- 10 Bzik M. Ustaška borba. Od prvih dana ustaškog rada do Poglavnikovog odlaska u emigraciju. Počeci i bit Ustaškog pokreta. Zagreb (bez godine izdanja) // Ustaša: Dokumenti o ustaškom pokretu / Priredio P. Požar. Zagreb, 1995. S. 20.
- 11 Jareb J. Pola stoljeća hrvatske politike 1895-1945. Buenos Aires, 1960. S. 20-22.
- 12 Ustaša: Dokumenti o ustaškom pokretu. S. 24-25.
- 13 Франковцы – так стали называть сначала сторонников Йосипа Франка, ставшего одним из лидеров хорватской националистической Партии права, а после ее раскола в 1895 создавшим Чистую партию права. Франк придал идеологии хорватского национализма выраженный шовинистический, сербофобский характер. После создания Королевства сербов, хорватов и словенцев часть старых франковцев, в том числе сын Франка Ивица Франк, эмигрировали в Австрию, Венгрию, Италию. В межвоенной Югославии слово «франковец» стало синонимом хорватского шовиниста.
- 14 Jareb J. Pola stoljeća hrvatske politike. S. 42-43.
- 15 Jelić-Butić F. Op.cit. S. 21.
- 16 Ustav Ustaše, Hrvatske Revolucionarne organizacije // Ustaša: Dokumenti o ustaškom pokretu. S. 454. Практически идентичный текст опубликован в 1-м номере газеты «Усташа» за 1941, который вышел уже в НГХ. Однако в этом тексте говорится уже не о «революционной организации», а о «хорватском освободительном движении». См. Ustaša. 1941. Br. 1. S. 4.
- 17 Sluzbovnik ustaske vojske // Krizman B. Ante Pavelic i ustaše. Zagreb, 1978. S. 553-559.
- 18 Вена и Грац в 1920-е были важными центрами франковской эмиграции, игравшими в 1929—1931 гг. существенную роль в пропаганде идей радикального хорватского национализма. В Вене издавалась хорватская эмигрантская газета «Grič». Однако, создать на территории Австрии лагеря для подготовки террористов, наподобие тех, что были в Италии и Венгрии, австрийские власти не позволили.
- 18 Colić M. Takozvana Nezavisna Drzava Hrvatska. 1941. Zagreb, 1973. S. 29, 57, 68. В отличие от Италии, Германия в 1930-е поддерживала хорошие отношения с Белградом. Создание независимой (точнее, зависимой от Италии) Хорватии в планы Германии не входило.
- 19 Colić M. Op.cit. S. 29, 57, 68. В отличие от Италии, Германия в 1930-е поддерживала хорошие отношения с Белградом. Создание независимой (точнее, зависимой от Италии) Хорватии в планы Германии не входило.
- 20 Krizman B. Ante Pavelic i ustaše. S. 83; Colić M. Op.cit. S. 26-28.
- 21 Jelić-Butić F. Op.cit. S. 29.
- 22 Любовница Перчеца, Елка Погорелац оказалась агентом Белграда. В 1933 г. она бежала из Янка-Пуста и вскоре опубликовала в Югославии книгу, изобличавшую террористическую деятельность усташей. См.: Tajne emigrantsih zločinaca: Ispovijest Jelke Pogorelec o Gustau Perčecu i drugovima, koji u tuđoj službi rade protiv vlastite domovine grozote na Janka Pusti. Zagreb, 1933.
- 23 Colić M. Op.cit. S. 28-29, 49-50, 58.
- 24 Архив Србији и Црне Горе (далее – АСЦГ). Фонд 14 (Министарство унутарњих послова, Одељење за државну заштиту), фасц. 27. Л. 600-624; Colić M. Op.cit. S. 50-51.
- 25 Цит. по: Krizman B. Ante Pavelic i ustaše. S. 75-76.
- 26 Jareb J. Publikacije domobransko-ustaškog pokreta u izbeglištву 1929-1944. Dio I // Časopis za savremenu povijest (далее – ČSP). 1994. № 2. S. 244-245.
- 27 Pavelić A. Aus dem Kampfe um den selbständigen Staat Kroatie: Einige Dokumente und Bilder. Wien, 1931.
- 28 Krizman B. Ante Pavelic i ustaše. S. 91-93.
- 29 Jareb J. Publikacije domobransko-ustaškog pokreta u izbeglištву 1929-1944. Dio I // ČSP. 1994. № 2. S. 254.
- 30 Protest i apel Hrvatskih kniževnika, umjetnika, kulturnih i drugih javnih radnika povodom atentata na život Mile Budaka, doktora prava i hrvatskog kniževnika // Hrvatska revija. 1975. Sv. 4. S. 665-671.
- 31 Подробнее об эмигрантских националистических изданиях см.: Jareb J. Publikacije domobransko-ustaškog pokreta u izbeglištву 1929-1944. Dio I // ČSP. 1994. № 2. S. 241-255; Jareb J. Publikacije domobransko-ustaškog pokreta u izbeglištву 1929-1944. Dio II // ČSP. 1994. № 3. S. 413-426.
- 32 О контактах усташей с ВМРО см.: Ristović M. Ivan-Vančo Mihailov između Nezavisne Drzave Hrvatske i Bugarske (1941-1944) // Istorija 20. veka. 1986. № 1-2. S. 139-152.
- 33 Ustaša. 1941. Br. 1. S. 4.
- 34 Ustaša. 1941. Br. 1. S. 4; Sluzbovnik ustaške vojske // Krizman B. Ante Pavelic i ustaše. S. 533-554.
- 35 Propis o ustaškoj discipline // Ustaša: Dokumenti o ustaškom pokretu. S. 51.
- 36 Цит. по: Jelić-Butić F. Op. cit. S. 26.
- 37 Krizman B. Ante Pavelic i ustaše. S. 86.
- 38 АСЦГ. Фонд 37 (Фонд Милана Стојадиновића), фасц. 19. Л. 425.
- 39 Petnaestogodišnjica Hrvatskog ustaškog pokreta // Ustaša: Dokumenti o ustaškom pokretu. S. 327.
- 40 Colić M. Op.cit. S. 37.

41 Ustaša: Dokumenti o ustaškom pokretu. S. 126.

42 Colić M. Op.cit. S. S.53-54.

43 Pavelić A. Hrvatsko pitanje // Doktor Pavelić riješio Hrvatsko pitanje. Zagreb, 1942. S. 13-32. Важно отметить, что «Хорватский вопрос» в 1936 г. не был предназначен для «внутреннего употребления». Сам текст был составлен на немецком, и адресовался германскому МИДу, а не соратникам-усташам. Публикация же «Хорватского вопроса» на хорватском в 1942 г. относится уже к другому этапу развития усташской идеологии.

44 The Ciano Diaries. 1939-1943: The complete, unabridged diaries of count Galeazzo Ciano, Italian minister for Foreign Affairs. 1936-1943 / Ed. by Hugh Gibson. Carden City, – New York, 1946. P. 39-40. Любомирова И. Национализм и национална политика в Независимата Хърватска Държава в Независимата Хърватска Държава (1941-1945). София, 2001. С. 400-405.

45 См. The Ciano Diaries. 1939-1943. P. 348, 353, 358-359.

46 АСЦГ. Фонд 14 (Министарство унутарњих послова, Одељење за државну заштиту), фасц. 27. Л. 600-624.

47 АСЦГ. Фонд 74 (Канцеларија краља), фасц. 11. Л. 612-617; Архив Војно-историјског института (далее – АВИИ). Фонд бивше Југославске војске. Кут. 95. Фасц. 5. Бр. 48. Л. 1-2; Кут. 95. Фасц. 5. Бр. 30. Л. 1.

48 АВИИ. Фонд бивше Југославске војске. Кут. 95. фасц. 10. Бр. 45. Л. 5.

49 Novak V. Magnum Crimen: Pola vijeka klerikalizma u Hrvatskoj. Zagreb, 1948. S. 536-537.